

Е.Б. ЖОЛАТ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕЧНЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рассматривается проблема перечня, закрепленных в Конституции РК обязанностей граждан. Изучены аспекты, влияющие на количество содержащихся в Конституции РК обязанностей граждан. В связи с чем, затрагиваются вопросы структуры правовых норм и способов закрепления обязанностей в правовых актах.

Проблема перечня конституционных обязанностей, объема конституционных обязанностей граждан, включенных в основной закон государства, имеет большое влияние на дальнейшее изучение сущности конституционных обязанностей. Очевидно, что если в Конституции отмечен малый круг обязанностей, то никому и не придет в голову разбить их на виды и классифицировать. Поэтому проблема перечня конституционных обязанностей граждан имеет на сегодняшний день очень важное значение. Поскольку, возможно, именно из-за этой проблемы в прошлом многие из ученых не производили попыток классифицировать конституционные обязанности.

Действительно, проблема перечня занимала ученых во все времена. Например, Кучинский В.А. касательно вопроса конституционных прав и обязанностей граждан Белорусской ССР отмечал: «На первый взгляд может сложиться впечатление, что здесь имеет место преимущественный рост прав и свобод, а юридическая ответственность вообще не предусматривается. Такое впечатление является результатом высокой степени обобщения, которой отличаются конституционные нормы. В них не каждое право сопровождается формулированием соответствующей обязанности, а санкции вообще отсутствуют» [1, С. 36–37]. Немногое изменилось в этом вопросе и сейчас. В частности, содержание основных обязанностей граждан в Конституции РК по сравнению с Конституцией СССР и союзных республик не увеличилось. Значит, проблема перечня стоит и перед наукой Казахстана.

Данная проблема очень тесно перекликается с некоторыми существующими в юриспруденции спорными вопросами. Поэтому при изучении вопроса необходимо учесть следующие моменты.

В первую очередь, сказанное касается проблемы структуры правовой нормы. Малько А.В. пишет: «Проблема структуры правовой нормы

является дискуссионной. Одни авторы считают, что норма права состоит из двух частей – гипотезы и диспозиции или диспозиции и санкции. Большинство же ученых юристов придерживается трехзвенной структуры правовой нормы, состоящей из вышеперечисленных элементов (гипотезы, диспозиции, санкции)» [2, с. 168].

Во-вторых, проблема перечня конституционных обязанностей тесно соприкасается с проблемой содержания норм. В зависимости от содержания диспозиции (предоставление права, наложение обязанности или запрета), правовые нормы делятся на управомочивающие, обязывающие и запретительные. Однако как замечает Лейст О.Э., «по законам абсолютной логики содержание норм сводится к «повелениям» и «запретам». Без достаточного объяснения остались «разрешение» или «дозволение» и тем более «управомочивание», составляющие существенное качество правового регулирования» [3, с. 593]. Получается, что управомочивающих норм по законам логики не должно быть. «В юридической науке XIX в. управомочивающие нормы права нередко назывались «ненастоящими» нормами, поскольку считалось, что право должно предписывать обязательный вариант поведения: или что-то обязывать, или что-то запрещать, не оставляя свободы для самостоятельного выбора участникам правового отношения» [4, с. 242].

Две эти проблемы порождают полемику в среде ученых-юристов и порождают третью проблему. К примеру, Берг О.В. приходит к выводу, что «санкция является элементом только обязывающей и запрещающей, но не управомочивающей нормы права» [5, с. 19]. В противовес этому Филимонов В.Д. считает, что «нельзя признать обоснованными взгляды тех авторов, которые полагают, что нет гипотезы в нормах, устанавливающих ответственность за совершение правонарушений, или считают, что нет санкций в управомочивающих нормах» [6, с. 8].

И, наконец, необходимо учесть, что в юриспруденции существует несколько способов, с помощью которых законодатель закрепляет в нормативно-правовых актах наши права и обязанности. Например, Юнусов М.А. выделяет три способа юридического закрепления прав и обязанностей: текстуальный, смысловой и смешанный. Текстуальный означает, что обязанность отражена в тексте закона. Смысловой – это когда с помощью различных приемов толкования смысла правовых норм возможно обосновать существование той или иной обязанности. Смешанный способ представляет собой соединение элементов текстуального и смыслового способов [7, С. 42-43]. В свою очередь, Андреева Г.Н. пишет о двух основных способах конституционного формулирования прав, свобод и обязанностей – позитивном и негативном. Соответственно, позитивный способ предполагает прямое отражение прав и обязанностей в статье, а с помощью негативного в статье отражаются только запреты или ограничения [8, с. 176].

Все перечисленные аспекты необходимо учитывать при разрешении нашего вопроса, поскольку от них зависит постановка проблемы конституционных обязанностей граждан. Тем более что некоторые из названных проблем являются взаимоисключающими. К примеру, если принять точку зрения авторов, утверждающих, что норма права имеет двухчленную структуру, а также тех, кто утверждает, что упраомочивающая норма имеет санкцию, то перечню прямо отраженных в конституции обязанностей будет соответствовать такое же количество субъективных обязанностей. И, наоборот, если учесть мнение авторов, выступающих за трехчленную структуру правовой нормы, и тех ученых, которые утверждают, что санкция является элементом только обязывающей и запрещающей нормы, то количество субъективных обязанностей будет намного больше количества прямо отраженных в конституции обязанностей граждан.

Принимая сторону авторов, двухчленной структуры правовой нормы, мы будем вынуждены признать, что содержащиеся в Конституции РК нормы, содержащие права и обязанности граждан, не имеют санкций. В таком случае конституционные обязанности граждан перестают быть обязанностями и станут лишь благими желаниями. Поскольку одним из существенных определяющих признаков обязанности является возможность государственного принуждения. Следовательно, данная точка зрения отпадает.

Правовая норма предполагает трехчленную структуру. Любая правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. «Гипотеза, диспозиция и санкция, – пишет Филимонов В.Д., – являются необходимыми структурными элементами всех норм права. Ни одно предусмотренное правовой нормой правило поведения невозможно представить без указаний, при каких условиях оно должно выполняться, в чем должно выражаться и какие правовые последствия могут или должны наступить в случае невыполнения содержащихся в норме требований» [6, с. 8].

Если учесть мнения тех, кто утверждает, что санкция является структурным элементом любой правовой нормы (в том числе и упраомочивающей), то нам необходимо будет признать, что перечень закрепленных в Конституции РК обязанностей невелик. В этом случае он будет ограничиваться только теми обязанностями, которые закреплены с помощью текстуального или позитивного способов. Однако юридическая ответственность может наступать только за нарушение обязанностей, но не прав, поскольку мера ответственности зависит от вида нарушенного запрета. Кроме того, сторонники санкции в упраомочивающей норме в качестве обоснования своего довода приводят предписания, предусматривающие устранение правовых последствий совершенного кем-то превышения полномочий [6, с. 9]. Вместе с тем, нормы содержащие полномочия государственных органов и должностных лиц могут быть рассмотрены не только как их права, но и как их обязанности.

Учитывая это, считаем, что необходимо склониться к мнению авторов, утверждающих, что санкция является элементом только обязывающей и запрещающей нормы. В этом случае многие из содержащихся в Уголовном кодексе Республики Казахстан санкций будут структурными элементами конституционных норм.

Норма права – это общеобязательное правило (веление), установленное или признанное государством, обеспеченное возможностью государственного принуждения, регулирующее общественные отношения [9, С. 360-361]. Веление присуще любой норме. Обязывание и запрещение в отличие от упраомочивания присутствуют во всех нормах, так как они определяют границы нормы права. Любое право ограничивается запретами и обязанностями. Даже естественные права ограничиваются общим запретом, отраженным в пункте 5 статьи 12 Конституции РК, согласно которому осуществление прав и свобод

человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность [10]. «Введение уголовной ответственности за определенные общественно опасные деяния, как правило, свидетельствует о наличии в данной области отношений общего запрета», - справедливо замечает Алексеев С.С. [11, С. 43-51]. Следовательно, упоминающие нормы Конституции РК содержат в себя помимо прав человека его обязанности. В литературе это свойство обозначается как представительно-обязывающий характер правовых норм [2, С. 166-167]. Данный признак позволяет сделать нам вывод, что объективные права и обязанности могут быть взаимозаменимы. Право любого субъекта может быть отражено в статье закона либо как право, либо как обязанность других субъектов (контрагентов) не нарушать это право. Так же и обязанность субъекта может быть отражена в статье закона как чье-либо право требования ее исполнения. Значит, для урегулирования любого общественного отношения достаточно отразить в нормативно-правовом акте лишь обязанности и запреты. Субъективные права в этом случае все равно будут вытекать из такого нормативного акта. Войдет в действие принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Субъекты права могут приобретать и реализовывать любые права, не вытекающие за границы, установленные обязанностями. При этом субъективное право не потеряет своей сути, поскольку так и останется предоставляемой и охраняемой государством возможностью (свободой) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом [12, с. 315]. И, наоборот, если закон будет содержать лишь права субъектов, то они рискуют остаться нереализованными. Обязанности в отличие от прав предполагаться не могут. Иначе они перестают быть необходимостью, так как теряется возможность государственно-го принуждения (санкция), которая является необходимым признаком любой юридической обязанности. Например, конституционное право на жизнь является до тех пор правом, пока обязанность не убивать отражена в статьях уголовного закона. В данном случае статьи Уголовного кодекса РК от 96 до 102 [13] в купе с пунктом 2 статьи 15 Конституции РК [10] составляют одну юридическую норму, из которой вытекают субъективная юридическая обязанность соблюдать право на жизнь.

Суммируя все перечисленное выше, приходим к выводу, что проблема перечня конституционных обязанностей граждан имеет формальную и содержательную стороны. В первом случае речь идет о перечне обязанностей, которые прямо отражены в конституции, а во втором о количестве обязанностей граждан, вытекающих из содержания конституции, но не закрепленных в ней прямо. Если учесть только формальную сторону, то количество наших с вами субъективных конституционных обязанностей будет соответствовать количеству прямо закрепленных в конституции обязанностей. В противном случае количество субъективных конституционных обязанностей будет больше чем количество прямо закрепленных в конституции обязанностей. Для выявления прямо отраженных и вытекающих из Конституции РК обязанностей граждан проанализируем наш основной закон.

В Конституции РК формально закреплен следующий круг обязанностей граждан: обязанность соблюдать Конституцию и законодательство РК, обязанность уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц, обязанность уважать государственные символы, обязанность уплаты установленных налогов, сборов и других обязательных платежей, обязанность защищать Республику Казахстан, обязанность нести воинскую службу, обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, обязанность сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [10].

Перечисленные обязанности прямо указаны в тексте Основного закона, поэтому выявить их не составляет труда. Все они содержатся в разделе втором Конституции РК. Каждая из них содержит в себе правило поведения и субъекта, обязанного следовать этому правилу. Наряду с этими в ней также содержатся такие обязанности граждан, из которых неясно, для кого они предназначены. Кроме того, некоторые из них не содержатся во втором разделе Конституции. Например, пункт 2 статьи 6 раздела первого Конституции гласит: «Собственность обязывает, пользование ей должно одновременно служить общественному благу...» [10]. На первый взгляд, не понятно, является ли эта норма обязанностью, если да – то на кого она возлагается? Но статья подразумевает, что на каждого человека, имеющего собственность, налагается обязанность в виде ограничения права собственности. Пользование собственностью не должно наносить вреда другим людям, всему обществу. Поэтому эта

норма также является содержащей обязанности граждан. Или пункт 2 статьи 22: «Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством» [10]. Отсюда следует, что граждане при осуществлении права на свободу совести обязаны соблюдать права и свободы других граждан. Другим примером может служить норма, изложенная в пункте 4 статьи 12 Конституции РК: «Иностранные и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан РК, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами» [10]. Данная норма также является обязанностью, поскольку другого выбора у иностранцев и лиц без гражданства нет. Иначе говоря, если они находятся на территории Республики Казахстан, то обязаны пользоваться именно тем кругом прав и нести тот круг обязанностей, который предусмотрен для гражданина Республики Казахстан. Хотя, может быть, у себя на родине или в любой другой стране они бы пользовались другим кругом прав и несли бы другой круг обязанностей. В данном случае в статье заложен такой признак обязанности, как необходимость, присущий только обязанностям.

Вместе с тем, следует заметить, что кроме перечисленных в Конституцию Республики Казахстан включены также и другие обязанности граждан. Однако последние, в отличие от первых, предполагаются, вытекают из текста Конституции. Например, обязанность уважать жизнь. Эта обязанность предусмотрена статьей 15 Конституции РК, провозглашающей право каждого человека на жизнь [10]. Этот способ закрепления основных обязанностей человека следует из принципа взаимосвязи прав, свобод и обязанностей. Данный принцип позволяет не закреплять в конституции непосредственно обязанности, достаточно указание на право человека. Обязанность других по соблюдению этого права будет предполагаться. Сделать подобный вывод позволяет нам также известное деление всех правоотношений на абсолютные и относительные. Абсолютное правоотношение предполагает противопоставление носителю права неограниченного, неопределенного круга обязанных лиц, то есть всех других лиц. Человеку, как носителю конституционных прав, противостоит неограниченный круг обязанных лиц. Он может требовать от каждого соблюдения его права. Например, права на не-

прикосновенность частной жизни, свободу совести и так далее. Обязанность соблюдать права другого возложена на каждого из нас, и каждый имеет право требовать от других, чтобы они воздерживались от действий, которые могут помешать реализации его прав.

Нередко из-за декларативного характера положений конституций становится неясно, к какому виду правовых норм отнести ту или иную статью конституции. Например, статья 22 Конституции РК гласит: «Каждый имеет право на свободу совести (пункт 1). Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством (пункт 2)» [10]. На первый взгляд, данная статья содержит управомочивающую норму (каждый имеет право на свободу совести), но, с другой стороны, статья содержит пределы пользования данным правом, то есть устанавливает запрет (осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством). Поэтому уместным будет вопрос – к какому виду правовых норм относится данная статья?

Сам по себе пункт 1 этой статьи может рассматриваться как управомочивающая норма. В отличие от него пункт 2 не может выступать как самостоятельная норма. Следовательно, законодатель излагал их как единое целое – как одну норму. Получается, что каждый имеет право на осуществление свободы совести, но только в установленных пределах, чтобы это не ограничивало или не обуславливало общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. В этой связи можно предположить следующее – часть 1 статьи 22 является гипотезой правовой нормы, а часть 2 – диспозицией. Тогда получается, что данная статья содержит обязывающую норму – она обязывает каждого осуществлять право на свободу совести только в рамках установленных законом.

Таким образом, несмотря на то, что в Конституции Республики Казахстан непосредственно закреплен узкий круг конституционных обязанностей граждан, она содержит в себе их более обширный перечень. У законодателя не возникает необходимости закреплять обязанности непосредственно. Достаточно лишь указания на ограничение какого-либо права или только закрепления нормы, содержащей права субъекта.

Формальный перечень обязанностей граждан в Конституции РК относительно невелик. Это свя-

зано с тем, что размер этого перечня зависит от многих факторов, которые должны учитываться законодателем в нормотворческой деятельности.

Проблему перечня прав и обязанностей попытался осветить в своей работе Кендзя З. [14, С. 46-49]. «Объем перечня прав, свобод и обязанностей граждан зависит от многих факторов, - пишет он, - в частности от уровня развития данного общества, его потребностей и возможностей, традиций и т.д.». На современном этапе развития нашего государства в Конституции закрепляются лишь те обязанности, которые имеют существенное значение для нормального функционирования государства. Вместе с тем, в процессе общественных отношений можно встретить и не менее важные обязанности, но не нашедшие своего отражения в основном законе Республики. Осознание каждым из нас всей значимости обязанностей позволит не только закрепить их в Конституции, но и значительно продвинет нас на пути следования к становлению правового государства. Однако на сегодняшний день принудительный характер обязанностей пугает большинство из нас, мы больше беспокоимся о количестве прав, закрепленных в том или ином нормативном акте. Забывая, что без соответствующих обязанностей наши права превратятся в пустое место.

Принцип взаимосвязи, единства прав и обязанностей играет значительную роль при формировании перечня прав и обязанностей. Кендзя З. пишет: «Желательным свойством перечня прав, свобод и обязанностей граждан является его внутреннее единство. Это означает, что составляющие его нормы не могут противоречить друг другу. Чтобы не допустить возникновения антагонии прав и свобод, с одной стороны, и обязанностей – с другой, и, во всяком случае, негативных последствий их противопоставления, необходимо соблюдать принцип взаимосвязи» [14, с. 48].

Именно благодаря этому принципу взаимосвязи прав и обязанностей законодатель может по-разному регламентировать одни и те же ценности. Например, личная свобода в Конституции РК закреплена как право каждого на личную свободу (статья 16). Избрав другой путь, законодатель мог закрепить её как обязанность каждого соблюдать свободу другого. Аналогично можно поступить и со всеми другими правами и свободами. В научной литературе нет суждений о том, каким же должен быть объем прав и обязанностей граждан, закрепленных в конституции. Некоторые из ученых предостерегают нас от «...увеличения числа этих обязанностей, потому что их

объем должен определяться тем значением, которое им отводится в жизни личности» [14, с. 47]. Но, несмотря на это, все же думаем, что перечень конституционных обязанностей граждан оставляет желать лучшего. На наш взгляд, Конституция РК должна содержать намного больший объем конституционных обязанностей личности. Это объясняется тем, что право (объективное право в широком смысле) взаимосвязано с сознанием личности. «Право не регулирует образа мыслей человека, но оно способно оказывать на него заметное воздействие, содействуя его изменению в желаемом направлении. Это возможно в силу того, что право содержит в своих институтах и нормах развернутую систему представлений о должном, желаемом и допустимом поведении ...», - пишет Баймаханов М.Т. [15, с. 56]. Бессспорно, что нормы, содержащие права, и нормы, устанавливающие обязанности, по-разному воспринимаются индивидом. В этой связи важно не переступить грань, после которой объем возложенных на человека обязанностей будет восприниматься им как груз, обременяющий его свободу. «Но наиболее важные, социально значимые обязанности полезно было бы закрепить в главном законе страны, чтобы граждане лучше их знали и строго соблюдали. Правосознание общества от этого не пострадает», - отмечает Матузов Н.И. [16, с. 197]. Поскольку, как вы помните, конституционные обязанности граждан – это также обязанности государства перед обществом и личностью. К примеру, закрепление таких обязанностей, как: «каждое лицо независимо от пола, этнического происхождения, социального статуса, политических убеждений, языка, возраста, национальности и вероисповедания имеет обязанность по-человечески обращаться со всеми людьми», «каждое лицо обязано уважать жизнь. Никто не имеет права наноситьувечья другому лицу, пытать или убивать его», «все мужчины и все женщины обязаны проявлять взаимное уважение и понимание в партнерских отношениях», «каждый человек обязан выступать за достоинство и самоуважение всех других людей» [17], благотворно скажется на правосознании личности. Так как это будет означать, что государство берет на себя обязательство обеспечить защиту ценностей, содержащихся в этих обязанностях. Полагаю, что закрепление подобных обязанностей в Основном законе не то чтобы может как-то отрицательно сказатьсь на правосознании общества, а наоборот, возымеет положительное влияние на правосознание личности и общества.

Таким образом, общественные отношения регулируются с помощью тех или иных нормативно-правовых актов, содержание которых может быть представлено с помощью различных правовых (управомачивающих, обязывающих, запрещающих) норм, либо только с помощью запрещающих и обязывающих. Но содержание такого нормативного акта, который содержал бы только обязанности, будет тяжело восприниматься обычайством. Поэтому нормативно-правовые акты излагаются с помощью всех видов правовых норм. При этом в каждой управомачивающей норме предполагается обязанность. «Еще римские юристы, а затем и представители русского правоведения отмечали, что право в субъективном смысле слагается из правомочий и обязанностей, причем «правам одних лиц всегда соответствуют определенные обязанности других лиц». Юридическая свобода одного лица непременно заключает в себе требование, обращенное к другим лицам, - уважать эту свободу (Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Е.Н. Трубецкой и другие)» [12, с. 308].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кучинский В.А. Основные права и обязанности граждан Белорусской ССР. – Минск: Наука и техника, 1978.
- 2 Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2006.
- 3 Лейст О.Э. Нормы права. – В кн.: Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2004.
- 4 Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спартак, 2004.
- 5 Берг О.В. Некоторые вопросы теории нормы права / / Государство и право. 2003. № 4.
- 6 Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9.
- 7 Юнусов М.А. Реализация человеком и гражданином в Российской Федерации конституционных обязанностей как важнейшее условие законности.: Дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

8 Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.

9 Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

10 Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Справочная правовая система «Юрист».

11 Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5.

12 Храпанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. Проф. В.Г. Стрекоза – М.: изда-во «Интерстиль», «Омега-Л», 2006.

13 Уголовный кодекс Республики Казахстан // Справочная правовая система «Юрист».

14 Кендзя З. Система конституционных прав, свобод и обязанностей граждан // Конституционный статус гражданина / отв. ред. член.-корр. АН СССР Б.Н. Топорник – М.: Наука, 1989. – 208 с.

15 Баймаханов М.Т. Об исследовании проблем правового воздействия на сознание личности в свете нового конституционного законодательства // Конституция СССР и правовое положение личности. – М.: Институт государства и права АН СССР, 1979.

16 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2002.

17 Проект «Всеобщей декларации обязанностей человека», разработанный Международной организацией Interaction Council // Интернет сайт <http://www.interactioncouncil.org/udhr/declaration/ru/>.

Резюме

Осы бапта азаматтардың Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген міндеттері тізбесі қаралады. Азаматтардың Қазақстан Республикасының Конституциясында қамтылған міндеттерінің салына әсер етегін аспекттер зерделенді. Осыған байланысты құқықтық актілердегі міндеттердің бекітудің құқықтық нормалары мен тәсілдерінің құрылымы мәселелерін қозғайды.

Summary

In this article is considered the list of problem, fixed in the Constitution of the Republic of the Kazakhstan of duties of citizens. We study the aspects influencing to the amount contained in the Constitution of the Republic of the Kazakhstan of duties of citizens. In connection with it, affected the structure of legal norms and ways to consolidate duties in legislation.